

ИСПЫТАНИЕ КОСМОСОМ

Профессор К. П. Феоктистов и руководитель полета А. С. Елисеев отвечают на вопросы корреспондента «Правды»

Среди тех, кого мы поздравляем в эти дни с большой победой отечественной космонавтики, — Герой Советского Союза К. П. Феоктистов и дважды Герой Советского Союза А. С. Елисеев. Они были рядом с космонавтами с первого и до последнего дня их пребывания на орбите.

«На связи — девятнадцатый, — звучало в эфире, когда космонавты переходили в станцию, — поздравляю вас, а теперь приступим к работе...» Это голос Алексея Станиславовича Елисеева. В трудные или наиболее ответственные минуты руководитель полета выходил на связь. Такая уж у него должность...

Константин Петрович Феоктистов бывал в Центре управления не каждый день. Ему, одному из конструкторов станции и авторов программы полета, не было в том необходимости. Но два года — да и предыдущие тоже! — главным в его жизни был «Салют-6».

Теперь, когда беспримерная по длительности и насыщенности программа исследований завершена, можно подытожить сделанное для того, чтобы идти дальше. Они привыкли именно так работать: по достижению оценив достигнутое, сразу перекидывать мостки в завтра. И первый вопрос К. П. Феоктистову и А. С. Елисееву:

— Два года назад в это же время готовился запуск станции «Салют-6». Оправдались ли ваши надежды?

— Был задуман новый этап работ в космосе. Станция «Салют-6» принципиально отличается тем, что для нее создана система снабжения, — отвечает А. С. Елисеев. — Это позволило существенно увеличить длительность полета. «Салют-6» был сконструирован таким образом, что его оборудование можно менять, практически мы ограничены только ресурсами тех систем, которые невозможно заменить в полете. Таким образом, осуществлен сложный испытательный полет новой системы. Мы провели 17 стыковок, шесть дозаправок топливом, по динамическим операциям выполнен в шесть раз больший объем работ, чем на предшествующих станциях. Всего осуществлено около 80 коррекций, три выхода в открытый космос. Космонавты более года пробыли на станции, на ней побывали 14 человек. Создавая программу для «Салюта-6», мы понимали, что она будет выполнена только в том случае, если все сделано безошибочно. Это был, так сказать, оптимистический вариант.

— Еще на первой стадии создания станции, — дополняет К. П. Феоктистов, — была поставлена четкая задача: раз уж вышли на орбиту, значит, надо оставаться на ней как можно дольше. И мы добились этого. Два стыковочных узла и новая двигательная установка дали возможность резко продлить сроки эффективного функционирования станции. На стадии разработки мы знали, насколько сложны проблемы, которые надо решить. Порой даже не верилось, что это возможно. Но и проектные работы, и выпуск чертежей, и, наконец, наземная отработка прошли хорошо, что позволило целых два года эксплуатировать станцию.

— Несколько сотен экспериментов проведено космонавтами на борту «Салюта-6». Какие направления исследований, на ваш взгляд, следует выделить?

— Когда речь идет об изучении и обживании космоса, то трудно разделить второстепенное и главное в научной программе, — считает А. С. Елисеев. — Этой точки зрения придерживаются и те, кто обеспокоивается полем Земли, и космонавты. Но все-таки хотелось бы выделить такие работы, как фотографирование различных районов нашей страны и территорий государств социалистического содружества. Это десятки тысяч снимков, потребность в которых испытывают специалисты различных областей народного хозяйства. Важны визуальные наблюдения по специальным программам. Их осуществлено много: регулярно на связь с космонавтами выходили ученые и специалисты, что позволило добывать в космосе те данные, которые нужны им. В условиях невесомости В. Ляхова и В. Рюмина проведено более полусотни экспериментов по получению новых материалов, они изучаются в лабораториях СССР, других социалистических стран, Франции. Огромен объем биологических и медицинских исследований. Недавно поработали астрономы, геофизики и т. д. Таким образом, наука обогатилась ценнейшей информацией о космическом пространстве и условиях длительной работы в нем, получен неплохой задел на будущее.

— Об одной особенности следует сказать отдельно, — замечает К. П. Феоктистов. — Станция уже была готова, когда появились некоторые идеи. К примеру, установить на «Салюте» радиотелескоп.

Они вернулись. И успешная посадка «Союза-34», доставившего на Землю Владимира Ляхова и Валерия Рюмина, — заключительная точка всей запланированной программы работы третьей длительной экспедиции на «Салют-6».

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР высоко оценили подвиг космонавтов, труд тысяч людей, которые создавали комплекс «Салют-6» — «Союз» и обеспечивали его полет.

«Мы — «за», — ответили ученым конструкторы станции, потому что появилась возможность отправлять новые научные приборы на орбиту. Хорошо освоены операции с грузовиками. Было семь «Прогрессов». Они доставили и аппаратуру для экспедиций посещения. В частности, благодаря этому международные экипажи выполнили научные программы.

— Были ли для вас неожиданности в этом полете?

— Сложности, пожалуй, — отвечает А. С. Елисеев. — Нового очень много было: дозаправка, перестыковка, два корабля и два экипажа одновременно... Да и экспедиция с участием В. Ляхова и В. Рюмина особенная: большой объем профилактических и восстановительных работ.

— Без этого станция уже прекратила бы существование, — добавляет К. П. Феоктистов. — Точнее: ее нельзя было бы эффективно использовать в пилотируемом варианте...

— Были и случаи отказов, — продолжает А. С. Елисеев. — Но это не касалось основных систем. Вышли из строя видеоманитофон, некоторые пульты управления, средства связи. Космонавты вели монтаж, испытывали новые блоки, даже осуществляли пайку. Это требовало гибкости и в управлении полетом. К примеру, выход в открытый космос, осуществленный экипажем на 172-е сутки полета, потребовал полной мобилизации сил как В. Ляхова и В. Рюмина, так и от сотрудников Центра управления. Ну, а если говорить о неожиданностях, то, пожалуй, такое было лишь однажды: отказ от стыковки «Союза-34» с «Салютом-6». Трудная посадка Н. Рукавишниковой и Г. Иванова. Необычным был и полет «Союза-34» с доработанным двигателем: пилотируемый корабль уходил к станции без экипажа.

— Я упомянул бы и о других случаях, не столь, конечно, серьезных, — добавляет К. П. Феоктистов. — Их тоже можно отнести к разряду неожиданных. Мы возвратили ряд приборов со станции, хотя и не предусматривали этого заранее. К примеру, фильтр вредных примесей. На нем появились следы коррозии. В чем дело? Ведь в ходе наземных испытаний с таким мы не сталкивались. И, пожалуй, долго искали бы ответ специалисты, если бы не получили в свои руки фильтр со станции. Запомнился и такой эпизод. Печь «Кристалл» вышла из строя. Отказ в самой печи или «распухла» ампула? Не все помогает объяснить телеметрия, вот и вернули печь домой, в лабораторию; где она рождалась. Таким образом мы получаем нужный и важный опыт для дальнейших работ в космосе.

— Космосе читатели спрашивают: а зачем нужны столь длительные полеты?

— Не хочу повторяться — нужность и важность исследований космоса и Земли из космоса очевидна, — говорит К. П. Феоктистов. — Все экипажи — от старта до посадки — были внимательны, сохраняли высокую работоспособность. К тому же сами космонавты это подчеркивают — требуется от двух недель до месяца, чтобы полностью привыкнуть к станции, к невесомости. Наконец, главное — получен фундаментальный задел для будущего.

— Немалую роль в том, что космонавты сохраняют высокую работоспособность, сыграла психологическая поддержка. Нам удалось поддержать в течение всего полета живое общение экипажа с теми, кто на Земле, — замечает А. С. Елисеев, — и не только с семьями, но и с артистами, писателями, журналистами. Психологическая поддержка заключалась и в гибкости планирования таких встреч. Космонавты интересовались результатами проведенных экспериментов, и специалисты регулярно информировали экипаж об итогах наземной обработки материалов. При необходимости корректировали ход экспериментов на борту. А разве хорошие итоги работы не вдохновляют?

И вот парадоксальный вывод: со вторым экипажем работалось легче, чем с первым, а с третьим легче, чем со вторым. Это связано с психологическим барьером, который удавалось преодолеть и космонавтам, и группе управления. 96 суток — резкий скачок для

тельности полета. Естественно, возникало опасение: а не опасно ли это для здоровья? Прогноз медиков оказался точным — Ю. Романенко и Г. Гречко вернулись на Землю в хорошей форме. Я сказал бы так: произошел перелом в доверии к медицине. Перед стартом я разговаривал с Владимиром Ляховым и Валерием Рюминым. Спросил: «Как вы относитесь к полугодовому полету?» — «Раньше смотрели скептически, — ответили «Протоны», — а теперь спокойно — все будет хорошо». Экипаж знал, что послеполюетный период пройдет нормально, они вернутся в полном здравии. Без такой уверенности нельзя решаться на длительные экспедиции.

Особенность многомесячного полета в том, что качественно меняется связь «космос — Земля». Раньше ученые лишь получали информацию с орбиты с помощью заранее установленной аппаратуры. Теперь они могут более гибко вести исследования, углублять их по ходу полета за счет того, что можно доставлять на борт новую аппаратуру.

— Как вы оцениваете работу экипажей? Это вопрос к вам как космонавтам. Во время своих полетов думали ли вы, что встреча с невесомостью будет продолжаться много месяцев?

— Выше всяких похвал работали все экипажи «Салюта-6», — говорит К. П. Феоктистов. — Я отметил бы их мужество и высокий профессионализм. Он в полной мере проявился, например, во время последнего выхода в открытый космос. Теперь о длительности... Не просто сказать «да» или «нет». Когда мы начинали работать над «Востоком», я был уверен, что люди будут летать долго. Мечтали тогда даже о Марсе, хотя и было ясно: надо создавать на борту искусственную гравитацию. Так что споры вокруг длительных экспедиций было много. Что греха таить, сомнения одолевали и медиков. Сколько смелости потребовалось, чтобы решиться на суточный полет Германа Титова! Были люди, которые настаивали: на витка пускать второго космонавта, не больше... А потом появилась цифра «5». Мол, это предел, больше летать нельзя. Американские астронавты, в том числе Майк Агнстронг, и некоторые наши космонавты говорили: «Шлохо чувствую себя, появляются ощущение дискомфорта, тошнота». Вот и возникли сомнения: пять суток в невесомости предел? Полет А. Николаева и В. Севастьянова продолжался 18 суток. Трудно, тяжело пришлось этим космонавтам. Потом месяц на орбите — тоже тяжело. Неужели и дальнейшие шаги будут даваться с таким напряжением? И вдруг фраза с орбиты: «Можем еще месяцко прихватить». Не правда ли, ободряющая информация! А сегодня можно с уверенностью говорить: длительные полеты не только возможны, но и необходимы! Да, конечно, тяжелый и напряженный ритм работы на борту станции, по космонавты трудятся увлеченно...

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство высоко оценили труд создателей станции. Это побуждает и впредь работать с полной отдачей сил над дальнейшим исследованием космоса на благо советского народа.

— На меня большое впечатление производит то, что экипажи так безупречно проводят полеты, — говорит А. С. Елисеев. — И хороший настрой перед стартом, и интерес к программам... Ну и, конечно, мужество и глубокая заинтересованность в деле. Огромное самообладание у экипажей. Столько времени вдвоем в замкнутом пространстве, а психологический климат на борту деловой. Это подвиг. И он по достоинству оценен народом, партией и правительством. Приятно сознавать, что принимаешь участие в такой комплексной и широкой программе исследования космоса. Это путь, определенный решениями XXV съезда КПСС.

— И последний вопрос: в каком состоянии «Салют-6»?

— Перед третьей экспедицией ресурсов многих систем станции подходило к концу, — отвечает А. С. Елисеев. — Были проведены многочисленные испытания их аналогов на Земле. Одновременно мы более бережно относились к ресурсам систем, сэкономили топливо станции и т. д. Владимир Ляхов и Валерий Рюмин оставили «Салют-6» практически в том же состоянии, что и в начале года.

— Нужен тщательный анализ состояния каждого агрегата и всех систем, — добавляет К. П. Феоктистов. — Да и наземным службам необходимо осмотреться: два года непрерывной работы — это очень много. В общем, станция на орбите — испытания ее продолжаются.

Беседу вел
В. ГУБАРОВ.